

исходъ при данномъ положеніи вещей увѣнчается успѣхомъ.

Лично я, однако, не могу не замѣтить слѣдующаго.

Размывъ рѣкою Сырь-Дарьесю канала Имп. Николая 1-го случился въ началѣ юна минувшаго года. Цѣлый мѣсяцъ тогда ушелъ на экстренные работы по окончанію устройства обводного канала. Предложеніе же инженеру А. Курсишу произвести изысканія и составить проектъ нового обвода послѣдовало лишь въ декабрѣ. Такимъ образомъ было упущено полгода цѣннаго времени, и инж. Курсишъ, какъ видно изъ его статьи, былъ поставленъ въ безвыходное положеніе. Нѣть ни денегъ, ни времени, а каналу угрожаетъ опасность.

А. Курсишъ остановился предъ значительными расходами на устройство нового обвода. Для меня это странно.

Отпуская ежегодно на содержаніе канала лишь 7 тыс. рублей и получая эти деньги обратно за арендующая вдоль канала участки казенной земли, казна, какъ будто, не рѣшается затратить сотню тыс. рублей, чтобы вполнѣ обезопасить каналъ, который имѣеть громадное экономическое и государственное значеніе, хотя бы въ видѣ заселенія Голодной Степи русскимъ элементомъ, и который, какъ выясняется, будетъ продолжать самостоятельное существованіе даже послѣ окончанія постройки магистрального канала..

Смѣю думать, что предъ значи-

тельными расходами въ данномъ случаѣ не следовало останавливаться. Осторожная экономія при настоящемъ положеніи вещей можетъ повести къ печальнымъ результатамъ.

Я не компетентъ въ техническихъ вопросахъ, а потому не беру на себя смѣлости входить въ оценку проекта инж. А. Курсиша, изложеннаго имъ въ № 17 "Турк. Кур.", представляя это сдѣлать специалистамъ, но скажу своимъ долгомъ высказать то, что выше мною написано.

Въ заключеніе остается еще отмѣтить сдѣлу характерную черточку.

Если предположенія А. Курсиша будутъ осуществлены, "то можно въ значительной степени успокоиться, по его собственному признанію, за судьбу орошаемыхъ земель въ Голодной Степи въ 1910 мѣсяцѣ году".

А въ 1911 или 1912 г.?

Этотъ вопросъ, какъ будто, остается невыясненнымъ.

К. Тимаевъ.

Въ Бухарѣ.

Своеобразное устройство бухарского города, отсутствие какой бы то ни было регистраціи населенія и тотъ хаосъ и смятеніе, который царилъ среди туземцевъ и властей бухарского ханства внесли много путаницы въ истинное положеніе вещей. Если бы все время руководствоваться официальными данными

ми, то можно было бы лишь установить следующее. Были беспорядки въ сколько десятковъ жертвъ, теперь все утихло и царитъ миръ и покой. Но выясняющіяся съ каждымъ днемъ новые подробности, говорятъ совсѣмъ иное. Религіозный мотивъ былъ лишь начальнымъ импульсомъ, бакфордовымъ шнуромъ къ той разрывной бомбѣ, которая долгіе годы начинялась народомъ изъ его національныхъ чувствъ, обидъ, гнева, притѣсненій и пр.

Ни въ одной, кажется, странѣ не поставлена такъ безалаберно система податей, какъ въ Бухарѣ. Вся цѣль управителей сводится лишь къ тому, что бы какъ можно больше содрать съ населенія натурою и деньгами. Приставленные къ этому особые чиновники—амлякдара (сборщики податей) ретиво исполняютъ велѣніе высшихъ сановниковъ и дерутъ съ туземца заразъ по 7 шкуръ. Многочисленные законные государственные сборы ровно тасуютъ съ безчисленнымъ множествомъ всякихъ незаконныхъ поборовъ, отъ которыхъ буквально стонеть бухарскій народъ. Ретивость этихъ чиновниковъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что никто изъ нихъ не получаетъ определенного жалованія, а каждый кормится благодаря своему умѣнию, энергіи, изворотливости, по сбору податей. Если обыкновенной законной нор-

мой подать, напримѣръ является $\frac{1}{10}$ часть урожая съ населенія, то наизѣрника можно сказать, что еще $\frac{5}{10}$ перейдетъ въ карманъ внѣргичаго амлякдара. Подать съ продуктовъ земледѣлія (нероджъ) равняется $\frac{1}{10}$ части, подать съ купцовъ (заетъ) равна $2\frac{1}{2}$ проц. обращающихся въ ихъ лавкахъ товаровъ, скотоводы-кочевники платятъ сборъ въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ стоимости ихъ стада. Чиновники конечно, толкуютъ эти проц. по своему, пріумножая ихъ для блага своего кармана. Если эмиръ и караетъ иногда слишкомъ ретивыхъ сборщиковъ, за то высшими сановниками система поборовъ, вообще, поощряется, служа увеличеніемъ ихъ материальныхъ достатковъ. Достаточно привести слѣдующій примеръ. У только что отстраненнаго отъ управлѣнія Кушъ-Беги нашли по слухамъ, полныя подвалы золота, и начерпали этого золота до 300 мѣръ. Чиновники въ Бухарѣ обогащаются довольно быстро и глядишь въ годъ-два уже являются владѣльцами огромныхъ состояній, въ свою очередь народъ не могущій шагнуть шагу безъ исborовъ разоряется и озлобляется. Во всемъ этомъ движениі,—сказалъ мнѣ одинъ купецъ въ Бухарѣ,—шитизмъ играетъ не настолько важную роль, какъ отдельные представители этого шитизма, имѣющіе характерную особен-

ность обирать народъ, унижать его национальные чувства и достоинства. Но это опять таки въ характерѣ и всѣхъ нашихъ другихъ управителей. Кушъ-Беги и его ставленники чиновники явились лишь таблицей умноженія всѣхъ государственныхъ золъ.

Вновь назначенные сановники—сунниты все равно не улучшатъ благосостояніе народа, такъ какъ будутъ придерживаться той же системы управления, которая тяжелымъ бременемъ давить настъ. Дѣло не въ лицахъ, а въ системѣ. Кушъ-Беги бытъ бы хорошимъ управителемъ, но при иной обстановкѣ. У настъ теперь царить миръ и спокойствіе; шіиты съ суннитами всенародно облобызались, протянули другъ другу руки, но это бытъ попѣлуй Гуды... Шіиты хорошо знаютъ, что при существующемъ положеніи вещей они снова упрочатся, обрѣпнутъ, займутъ тѣ же положенія; мы въ свою очередь тоже хорошо видимъ, и потому говоримъ; новые столкновенія могутъ произойти опять очень скоро. Всѣхъ шіитовъ мы выгнать не можемъ, ихъ въ одной Бухарѣ живетъ до 25-30 тыс., они слились съ нами, сдѣлались коренными жителями, поданными Эмира. Часть повинувшихъ край послѣ безпорядковъ—это все пришельцы съ Кавказа, изъ Персіи. Теперь смѣнили исколько санов-

никовъ шіитовъ, тѣмъ дѣло кажется и кончится. Но вѣдь шіиты занимали не только высшіе должности, они проникли и въ низшія ранги управлениѧ: чиновничество, армію. Искоренить ихъ всѣхъ невозможно, тѣмъ болѣе, что Кушъ-Беги до сихъ поръ продолжаетъ пользоваться симпатіями Эмира, несмотря на его отставку. Насколько во всемъ происшедшемъ является виноватымъ Кушъ-Беги, настолько же виноватъ и Эмиръ.

Диноэль.

Въ Бухарѣ.

(Впечатлѣнія и наброски).

Лишь благодаря прибытію русскихъ военныхъ отрядовъ было прекращено въ Бухарѣ ужаснейшее кровопролитіе между шіитами и суннитами Бухарскія войска, какъ известно, не принимали почти никакого активнаго участія въ подавленіи беспорядковъ и послужили лишь для толпы раздражающимъ элементомъ.

—Чтобы было если-бы русскіе не вошли своевременно въ нашъ городъ!—съ ужасомъ разсказывалъ мнѣ одинъ интеллигентный сартъ. Рѣзня продолжалась бы безпрерывно, пока обѣ враждующія стороны не истребили-бы другъ друга. Кроме того со всѣхъ окрестностей стекалась масса народу, который

горѣлъ однимъ желаніемъ пролить кровь и тѣмъ самымъ искупить братскія жертвы.

У суннитовъ даже было такое рѣшеніе: если съ обѣихъ сторонъ окажется убитыхъ 100 на 100, тогда рѣзни они немедленно прекратятъ, но если окажется, что съ ихъ стороны убито хоть однимъ человѣкомъ больше этой цифры рѣзня возгорится съ новою силою и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ пока не будетъ установлено необходимое равновѣсіе въ жертвахъ.

Но такъ какъ суннитовъ пало гораздо больше чѣмъ шітовъ, ибо послѣдніе были лучше вооружены, то такимъ обраломъ рѣзня могла продолжаться безпрерывно и поглотить много новыхъ жертвъ.

Прибытие русскихъ войскъ подѣствовало отрезвляюще на населеніе и рѣзня понемногу стала утихать.

Вотъ что рассказывалъ мнѣ фельдшеръ Фатіевъ, прикомандированный къ 8-му Туркестанскому стрѣльцовому баталіону и бывшій въ Бухарѣ во время беспорядковъ.

«2 роты нашего баталіона, изъ Катта-Кургана, прибывъ 10-го на ст. Бухара въ тотъ же день въ походномъ порядке двинулись къ старому городу. Наше вступленіе было встрѣчено населеніемъ почти равнодушно, зато персы были несказанно рады нашему появлению и

чуть-ли не цѣловали намъ руки, прося счасти то оставленную на произволъ судьбы семью, то брошенное во время рѣзни ихъ имущество. У некоторыхъ въ домахъ и лавкахъ остались даже цѣлые состоянія. Наши роты вступивъ въ крѣпостные ворота остановились. Офицеръ немедленно распорядился поставить часовыхъ по крышамъ въ, глухихъ проулкахъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, где больше всего можно было ожидать возобновленія беспорядковъ. Часть солдатъ отправилась выручать изъ бѣды персовъ съ семействами и доставлять ихъ партіями въ новый городъ, а какъ фельдшеръ съ небольшимъ взводомъ солдатъ исшелъ искать раненыхъ для оказанія имъ необходимой медицинской помощи. На пути намъ встрѣчалась масса труповъ страшно изуродованныхъ тупыми предметами и съ ногъ до головы залитыхъ кровью. Раненыхъ было очень не много, ибо каждого фанатика убивали на смерть и даже были случаи когда вновь «убивали» трупы, пронаяв ихъ кинжалами и ножами. Кроме того каждый, даже тяжело раненный спѣшилъ уползти на животѣ куда нибудь въ сарай дабы избѣжать дальнѣйшихъ надругательствъ со стороны враговъ. Стрѣльба и отдѣльные убийства на улицахъ между тѣмъ не прекращались. Тотъ тамъ, то здѣсь раздавались револь-

верные выстрелы, и мы почти на каждомъ углу находили теплые трупы. Если сарты были взвинчены до последней степени и въ свое мѣсто не знала предѣла, то также безумно настроены были и персы. Обладая большою физической силой и изворотливостью они даже и въ меньшинствѣ не давали себя въ обиду и мѣтко поражали изъ револьверовъ своихъ наступившихъ противниковъ. Установлено, что на каждого сопротивлявшагося перса было необходимо не менѣе 8 человѣкъ сартовъ, и лишь только подавляющее большинство заставило персовъ обращаться въ бѣгство.

По улицамъ въ разныхъ направленияхъ бѣжали съ крикомъ толпы людей, раздавались дикие душу раздирающіе крики, трещали выстрелы револьверовъ. Часто приходилось переступать черезъ лежащія на дорогѣ тѣла убитыхъ, обходить широкія лужи запекшейся крови или пинать ногой какой либо предметъ, выброшенный изъ лавки во время ея разгрома. При прохожденіи нашего отряда мы всюду находили много убитыхъ, а въ особенности женщинъ и дѣтей, скрытыхъ гдѣнибудь въ темныхъ сараяхъ или отхожихъ мѣстахъ. Несколько раненымъ дѣтямъ и женщинамъ я сдѣлалъ необходимыя перевязки и подъ ковромъ солдатъ

отправилъ ихъ въ больницы. Перестрѣлка и отдельные случаи убийствъ стали утихать въ центрѣ, но зато перебросились на окраины, гдѣ борьба еще продолжалась во всю."

Это разсказъ фельдшера, наброшенный мною вспыхахъ во время прохожденія русскихъ войскъ черезъ бухарскія улицы. Удалось узнать и еще много всякихъ подробностей, которыхъ я къ сожалѣнію не записалъ, а потому и постараюсь въ слѣдующемъ очеркѣ воспроизвести ихъ на память.

На мой вопросъ къ муллѣ, зачѣмъ они убивали невинныхъ дѣтей, тотъ сдѣлавъ гримасу сказалъ: "вырастутъ, такие же поганцы будутъ. Наша месть—большая месть и не знаетъ пощады." Невольно пришлось содрогнуться при этихъ словахъ и подумать о томъ, какъ мы иногда идеализируемъ туземца, окружая его ореоломъ прости, доброты и великодушія и забывая, что внутри его сидитъ злой страшный звѣрь, пробуждающійся при видѣ крови и все беспощадно уничтожающій...

Динозель.

ся дойти до желанной цѣли и въ дальнѣйшемъ изложеніи постараюсь показать какъ тѣ главныя, по нашему мнѣнію, положенія, приведеніе которыхъ въ жизнь, дастъ возможнѣсти другиѣ, т. с. иностранцевъ вырвать изъ подъ носа лакомый кусокъ—одный для орошенія пространства, а также крупныхъ капиталистовъ монополизировать на долгое время золотое дѣло произраѣтнія цѣнныхъ культуръ въ Ту-кестанѣ, такъ и разсмотрѣть хотя бы вкратцѣ нѣкоторыя второстепенные для государства, но все же важныя для края частности, ко которыя, по нашему мнѣнію, при изданіи водного закона для Туркестана следовало бы обратить вниманіе.

Правда въ Бухарѣ.

(Легенда).

Кулябская сатрапія (бекство) Бухарского ханства.

Жиль былъ одинъ сартъ, Алай-Бай-караулъ-беги. Жиль онъ бѣдно, доходовъ со стороны никакихъ: что земля дастъ, то и есть. Семья была большая; только въ большие праздники ъли пловъ; не всякий день пили кокъ-чай, жили больше чурекомъ и водой; весною баловали себя катыкомъ (кислымъ молокомъ), лѣтомъ—кавунами (дынями). Все бы было хорошо, да характеръ у него былъ плохой: любилъ онъ справедливость, натура у

него была протестующая. Бывало амлекдаръ или казій обидитъ кого, обиженный бѣжитъ къ Атай-Баю и всегда находилъ въ лицѣ его защитника, который кстати и былъ грамотенъ. Онъ одинъ во всей Бухарѣ нарушалъ твердо установленвшіеся порядокъ и обычанъ, онъ одинъ, какъ фальшиво взятаяnota, нарушилъ общую гармонію грабежа, сбмана, разврата и т. д. Конечно, эту его дѣятельность всѣ амлекдари учитывали и ставили всевозможныя препоны. Долго они бились съ нимъ, многимъ изъ нихъ приходилось поумѣрить свои аппетиты, но подѣлать ничего не могли. Наконецъ, попался настоящій правовѣрный, онъ далъ себѣ слово сжить его. Началъ постепенно подготовлять почву: сразу нельзя ничего было подѣлать, такъ чинъ караулъ-беги былъ подученъ Алай Баю отъ эмира, а не бека, и у него была на чинъ грамота. Надо было дѣйствовать осторожно. Подготовивъ почву, амлекдаръ, Кукъ-Бай-караулъ-беги, прибѣгъ къ злобленному въ Бухарѣ приему, а именно: составилъ протесъ отъ имѣніи жителей и сталъ собирать печати (равносильно подписямъ) среди своихъ (подчиненныхъ), которые не могли не прикладывать печатей, иначе имъ было бы плохо.

Собравъ 200 печатей, амлекдаръ послалъ бумагу беку; продѣлалъ онъ такъ все хитро, тихо и ловко, что Алай Бай караулъ-беги и не видѣлъ собравшихся надъ его головой, грозовыхъ тучъ.

Бекъ вѣрилъ своему ставленнику. Приказалъ посему немедленно выселить Алай-Бая въ Афghanistanъ. Бекъ разсуждалъ: „Разъ онъ возмущаетъ народъ, обираетъ его въ свою

пользу, хочетъ чуть не самъ стать бекомъ, учитъ народъ не платить ма- лята, то повѣсить его мало, но суди его Аллахъ, а я выселю его въ Афга- нистанъ, чѣмъ доставлю успокоеніе амлекдару и всѣмъ приложившимъ пе- чати".

Сказано, сдѣлано...

Ворвались въ домъ Алай-Бая акса- калы, миражуры, нукеры съ шумомъ, гамомъ, крикомъ усадили его на ло- шадь, вывели къ рѣкѣ Дарьѣ и пере- правили въ Афганистанъ.

Сѣль Алай-Бай на афганскомъ берегу и заплакалъ. Все имущество кон- фисковали, жену забрали, дѣтей то- же... Продадутъ жену кому нибудь, дѣтей отдадутъ въ „бачи"...

Остался онъ одинъ съ лошадью....

Рѣшилъ онъ тутъ не оставить это- го дѣла такъ и, переправившись ночью обратно, поскакалъ къ беку. Кинул- ся въ ноги бека, прося правосудія, но бекъ и слушать не захотѣлъ его.

— Скажи спасибо, что не повѣсили тебя! — закричалъ бекъ — чего ты пришелъ сюда? Какъ ты смѣлъ вер- нуться обратно? Убирайся вонъ сей- часъ же!

Никакія просьбы и мольбы не по- могли Алай-Баю,

Эсаулъ-Баши бека (адъютантъ) спра-шивалъ.

— Что у тебя есть? Сколько есть? Сколько! Быть можетъ бекъ и помо- жетъ тебѣ! Давай скорѣе..

— Видѣлъ Аллахъ, что у меня ни- чего нѣтъ! Помоги мнѣ, я тебѣ от- благодарю послѣ — умолялъ Алай-Бай Эсаулъ-Баши, но тотъ былъ твердъ, какъ гранитная скала;

— Аллахъ и Магомѣтъ его пророкъ да помогутъ тебѣ! Безъ денегъ никто ничего не станетъ дѣлать... Убирай-

ся вонъ отсюда!

Продалъ Алай-Бай на базарѣ чал- му, сѣдло; купилъ муки, деревянную чашку, чайникъ, камышевое сѣдло и поѣхалъ искать правды къ эмиру. На четвертый день пути утромъ встрѣтилъ онъ на снѣжномъ перевалѣ из- нуренного босаго человѣка въ изо- дранномъ халатѣ, посадилъ его сза-ди себя на лошадь и поѣхалъ съ нимъ по спуску внизъ. Въ полдень они ос-тановились, вырыли яму, взрыхлили дно, положили дровъ и зажгли ихъ. Незнакомецъ, поправлялъ дрова, а ка- раулъ беги налилъ въ чашку воды, распустилъ въ ней немногого соли, замѣсилъ тѣсто, раскаталъ лепешку по-ложилъ ее въ горячій песокъ, а че-резъ 20 мин. они вдвоеемъ сидѣли за чашкой съ водою, макали въ нее кус-ки чурека и ъли. Съ момента встрѣчи они, кромѣ привѣтствія, ни слова не сказали. Когда поѣли, то Алай- Бай сталъ жаловаться незнакомцу на свою судьбу.

Незнакомецъ внимательно его слу- шалъ, качая отрицательно головою и говоря: хошы! хошы!**), когда тотъ кончилъ, то незнакомецъ, сказавъ:

— О-о! Худа!**), легъ спать. Алай-Бай послѣдовалъ его примѣру.

Проснулся Алай-Бай караулъ бе- ги и видѣлъ, что лежитъ въ комна- тѣ. Вскочилъ онъ и кинулся къ двери чтобы посмотретьъ гдѣ лошадь, но его остановилъ голосъ:

*) Внимательный слушатель-сартъ всег- да качаетъ отрицательно головою и го- ворить: хошы! хошы! — это значитъ, что онъ все понимаетъ и вполнѣ согласенъ съ рассказчикомъ.

**) О-о Худа! — О! Воже!

— Не бойся! Лошадь твоя есть!

Тутъ только Алай-Бай замѣтилъ незнакомца, сидѣвшаго въ темномъ углу.

— Гдѣ я? — спросилъ онъ.

— Въ Кермине! — отвѣтилъ тотъ.

— Какъ я попалъ сюда? — изумилъся караудъ-беги.

— Я — Правда, — отвѣтилъ незнакомецъ — я взялъ тебя съ собою, когда ты спалъ. Завтра утромъ пойдемъ къ эмиру.

— Какъ же пойду я, когда денегъ у меня нѣтъ на подкупъ чиновни-

ковъ даи знакомыхъ нѣтъ? Развѣ лошадь продать? Все равно мало...

— Со мною ты всюду пройдешь — прервала его Правда.

Изумился караулъ-беги: Правда была одѣта попрежнему въ лохмотья, босая...

Изумился онъ еще больше, когда на слѣдующій день увидѣлъ, что передъ ними открываютя всѣ двери во дворцѣ, всѣ имъ кланяются и денегъ не просятъ...

Вспомнилъ онъ, какъ 2—3 года тому назадъ его послали жители къ эмиру... Еле-еле 10,000 тенегъ (1500 рубл.) хватило на подкупъ.

Дошли они свободно до приемной эмира. Эмиръ ласково ихъ принялъ, все выслушалъ и сказалъ:

— Не бойся Алай-Бай! Верну я тебя съ почестями обратно, получишь ты во столько разъ больше, чѣмъ потратилъ. Знай, что Правда еще существуетъ и что она, какъ ласточка, свила себѣ гнѣздышко у меня во дворцѣ. Такъ и передай всѣмъ жителямъ. Виновные же будутъ строго наказаны.

— Дать сюда парчевый халатъ! — крикнулъ эмиръ слугамъ.

Парчевый халатъ — весьма важная награда.

Упалъ на землю Алай Бай и запла-
каль отъ радости, его стали толкать,
чтобы онъ всталъ, но чувствуетъ онъ,
что подняться силь нѣтъ.

Въ это время сильный ударъ въ
бокъ чѣмъ то твердымъ заставилъ
Алай-Бая вскочить.

И видитъ онъ что передъ нимъ сто-
итъ... афганскій солдатъ съ винтов-
кой въ рукахъ.

1 рупія (45 коп.) таможенныхъ сбо-
ровъ***), 1 рупія за переправу, хотя
Алай-Бай переправлялся на своихъ
гупсарахъ****), 1 рупія за лошадь, 1
рупія за него самого, 1½, рупіи за
обоихъ вмѣстѣ — окончательно верну-
ли къ дѣйствительности бѣднаго Алай
Бая.

А, Тъ.

***) Афганскіе солдаты на границѣ съ Бухарою страшно обираютъ прѣѣзжихъ.

****) Гупсаръ — кожа цѣликомъ снятая съ быка, чаще барана, или козла и надутая воздухомъ. Служить для переправъ черезъ рѣки.

Золотые пріиски въ Бухарѣ.

Бухарское Ханство ждетъ анср-
гичныхъ предпринимателей капи-
талистовъ и можно съ увѣренно-
стью сказать, что капиталы, за-
траченные на разработку есте-
свенныхъ богатствъ Бухары, бу-
дутъ въ самомъ недалекомъ бу-

ницъ, ни ихъ количества, а потому и совершать на такія земли какія бы то ни было акты о передачѣ ихъ другимъ лицамъ кочевники права не имѣли.

Но, допустивъ такія правонарушенія въ прошломъ, нельзя ихъ повторять въ будущемъ и надо же, кому это подлежитъ, заступиться за нашу матушку казну; вѣдь какіе только фортели не придумываются, чтобы захватить на казенные земли непринадлежащее себѣ право и мы это наблюдаемъ совершенно спокойно, стараясь только объяснить причину, почему это творится.

Я допускаю такія сдѣлки между кочевниками, какія мѣхъ промходилось наблюдать, когда одно общество передаетъ другому соседнemu обществу пользованіе какими-нибудь угодьями; это, конечно, никакъ не нарушаетъ права казны, т. к. земли эти остаются по-прежнему казенными и въ пользованіи также кочевниковъ, на общихъ основаніяхъ.

Но продажа части земель изъ общаго числа, предоставленного для кочевья, въ частные руки, лицамъ не кочевой категоріи,—это совершенный абсурдъ, юридически не допускаемый.

Строго говоря, и проектъ нового закона для изъятія изълишковъ земель есть ни что иное, какъ формальность, т. к. если при разсмотрѣніи Степнаго Положенія ст. 120 была истолкована въ смыслѣ допущенія такого изъятія, то и ст. 270 Полож. объ упр. Турк. краемъ нельзя истолковать иначе. Права кочевниковъ на пользованіе казенными землями вполнѣ тождественны и тамъ, и здѣсь и если въ Степномъ краѣ признано, что пользованіе не есть владѣніе, то и здѣсь оно базируется на тѣхъ-же основаніяхъ.

Не странно-ли, что мы возбуждаемъ вопросъ о правахъ казны, какъ собственницы на предоставленный земли въ пользованіе кочевникамъ и въ то-же самое время, не дожидаясь утвержденія такого проекта, допускаемъ сдѣлки на эти земли безъ вѣдома и согласія казны.

Терминъ „свободныя казенныя земли“—

понятіе очень растижимое и то, что вчера было свободно, сегодня уже можетъ быть занято, т. ч. претендовать кочевники на определенное количество свободныхъ земель, по моему и по мнѣнию даже многихъ законовѣдовъ, решительно не имѣютъ права—„свободна земля—пользуйтесь ей, а не свободна—уходите на другое мѣсто“!

Кочевой порядокъ пользованія землей есть пережитокъ древнихъ временъ и не можетъ вязаться съ нынѣшнимъ культурнымъ интенсивнымъ хозяйствомъ. Мы видимъ, что въ тѣхъ странахъ и районахъ, где о кочевомъ хозяйствѣ и помиму нѣть и гдѣ земельные доли самыя ничтожныя, тамъ скотоводство стоитъ на высшей ступени развитія, а здѣсь кочевое скотоводство изъ году въ годъ все падаетъ и идетъ къ полному уничтоженію.

Витъ.

Пульсъ Бухары.

Пульсъ Бухарского ханства—базары. Для жителей и предержащихъ властей Бухары базары—все: по базарамъ ведется счетъ времени, *) на базарахъ бухарскіе чиновники объявляютъ черезъ особыхъ глашатаевъ какія нибудь постановленія (время сбора фисташки, время взноса маліата, приглашенія на празднество и т. п.), на базарахъ же производятся публичныя наказанія, собираются долги, платятся долги, берутся въ долгъ товары и деньги, а главное—устанавливаются цѣны до слѣдующаго базара на хлѣбъ, скотъ, мясо, масло, сало, яйца и прочіе продукты...

Въ базарные дни амлекдары переживаютъ много пріятныхъ минутъ, такъ какъ въ эти дни населеніе идетъ „на заклание“ во дворъ амлекдара со своими дрягами, кляузами, спорами и ссорами.

*) Если кто спроситъ сарта о времени какого-нибудь происшествія или скандала, то обязательно получить отвѣтъ: „2-3 базара тому назадъ“ или „въ прошлый большой базарь“ (都有着ъ большіе и маленькие базары).

Съ 8 час. утра и до 1 часу дня во дворѣ амлекдара разбираются тяжбы, иски, назначаются и взимаются штрафы въ видѣ денегъ, тика, скота... Въ базарные дни обыкновенно много бываетъ „джанжаловъ“—предметъ вождѣнія всякаго бухарскаго чиновника: то кто нибудь кого ударилъ, то разорвалъ халатъ, то заимодавецъ ведетъ пойманаго имъ должника... Рѣдкій базаръ происходитъ безъ дохода для амлекдара и казія. **)

Не меньшую роль играютъ базары и для купцовъ: они и сдѣлки заключаютъ, они и товаръ въ долгъ даютъ и сырье покупаютъ...

Платить купцы за все обыкновенно товаромъ, рѣдко деньгами; цѣны на товаръ ставятся невѣроятно высокія. За некоторые продукты (фисташки, безъ (h) грунть, хлопокъ) платить полностью наличными деньгами, а за все остальное $\frac{1}{2}$ деньгами, $\frac{1}{2}$ товаромъ съ прибавленіемъ известнаго % сверхъ нормы.

При отпускѣ товара въ долгъ, цѣна на него ставится прямо пропорциональна сроку, на который онъ выдается. При продажѣ за наличные деньги кусокъ тика идетъ за 35—40 тенегъ (5 р. 25 к.—6 р.), давая 1 р. 75 к. убытка продавцу, при мѣнѣ на сырье—50 тенегъ, т. е. „барабиръ“ (одно на одно), при отпускѣ въ долгъ на мѣсяцъ—60 тенегъ (9 рублей); на два—65 тенегъ (9 р. 75 к.), на 6 мѣсяцевъ—70 тенегъ (10 руб. 50 к.), а на годъ 80—100 тенегъ, смотря по вдохновенію...

Берутъ большей частью въ долгъ, такъ какъ денегъ у населенія почти никогда неѣтъ. Надо отдать справедливость жителямъ, что они любятъ брать въ долгъ и наврядъ ли ктонибудь изъ нихъ отказался бы отъ такого предложенія, но купцы, давай что-либо въ долгъ, требуютъ поручителей; поручителей въ обыкновенное время найти не такъ легко, но чуть

**) Настроение амлекдара и казія сильно зависѣть отъ количества джанжаловъ (скандаловъ). На вопросъ амлекдару: „Какъ поживаете? Какъ дѣла?“, онъ отвѣчаетъ, смотря по обстоятельствамъ: „Слава Богу! только мало джанжаловъ“ или „Слава Богу! сегодня есть исколько джанжаловъ“.

стрыслась наль кѣмъ либо бѣда, въ видѣ штрафа со стороны амлекдара, то поручители быстро находятся. Чаще всего поручителемъ является его миражухъ (въ родѣ волостного старшины), который, если не получить въ срокъ долга, заставитъ работать на себѣ въ видѣ % впередъ до полной уплаты. Такъ или иначе, но поручители всегда находятся, что лишний разъ подчеркиваетъ солидарность среди жителей.

Для уплаты штрафа требуются деньги, но денегъ никто и никогда не дастъ, такъ какъ коранъ строго запрещаетъ брать процент.., да, кромѣ того, за деньги всякий крѣпко держится. Бухарскій чиновникъ, оштрафовавшій кого либо, обыкновенно вводить въ безвыходное положеніе оштрафованного и соглашается взять штрафъ товаромъ вместо денегъ. Оштрафованный, взявъ въ долгъ, предположимъ, тикъ по 80 тенегъ за кусокъ, даетъ его амлекдару или казаю, которые принимаютъ его по оцѣнкѣ не дороже 35 денегъ, а черезъ часъ—два или на слѣдующій базаръ амлекдаръ и казаю отправляютъ этотъ же тикъ къ этому же купцу и получаютъ за него 40 тенегъ, а посѣдѣній почти сейчасъ-же выдается тотъ же товаръ опять въ долгъ какомунибудь другому сарту, попавшему „въ бѣду“, по 70—80 тенегъ за кусокъ...

Однимъ словомъ, 20—30 кусковъ тика или чита путешествуютъ отъ лавки купца къ амлекдару и обратно...

Всегда можно замѣтить массу жителей съ кусками тика или чита снующихъ по базару. Кто не знаетъ, подумаетъ: „какая бойкая торговля!“

Если же повести подумавшаго такъ къ выходу съ базара и посадить его тамъ до тѣхъ поръ, пока не разойдутся всѣ, то онъ, къ своему крайнему удивленію, замѣтилъ бы не болѣе 1—2 кусковъ тика... Остальные же куски онъ нашелъ бы у амлекдара или казаи въ комнатахъ за ситцевыми занавѣсами...

Кто-то изъ путешествовавших по Бухарѣ запечатлѣлъ свои наблюденія на страницахъ, кажется, журнала „Природа и люди“, въ которыхъ пишеть: „Торговля въ Бухарѣ стоитъ на первомъ мѣстѣ; мнѣ никогда не приходилось видѣть такого внимательнаго отношенія купцовъ къ своимъ покупателямъ... Купцы приглашаютъ покупателей на чаепитіе и за послѣднимъ они заключаютъ сдѣлки... Такое отношеніе, понятно, благопріятно отражается на торговлѣ и т. д.“

Это неправда.

Если и сидитъ подъ навѣсами у лавокъ или въ лавкахъ купца публика, то это ни въ коемъ случаѣ не покупатели, это—гости.

У кого-кого, а у бухарскихъ купцовъ болѣе чѣмъ рѣзко выражено безразличное отношеніе къ покупателю.

Купецъ, попивая чай, спокойно, степенно назначаетъ цѣну спрашивающему его покупателю, смотрить при этомъ всегда въ сторону или продолжаетъ разговаривать съ гостями.

Напускное-ли спокойствіе и безразличіе у нихъ или нѣтъ—определить трудно, но это такъ.

Замѣчательно еще то, что при безпрерывномъ расположеніи лавокъ съ однимъ и тѣмъ же товаромъ зазываній нѣтъ. Не только зазываній, но и расхваливаній нѣтъ и въ поминъ... Русскій купецъ торгуется, волнуется, клянется и надуваетъ, бухарскій же купецъ не торгуется, не волнуется, а надуетъ лучше русскаго...

Впрочемъ отсутствіе зазываній и расхваливаній своихъ товаровъ имѣетъ весьма основательныя причины:

Почти всѣ купцы продаютъ въ долгъ, такъ что зови не зови, а кроме покупателей, желающихъ купить въ долгъ, никто не пойдетъ... Если же азовешь послѣднихъ, то и радъ не станешь—въ часть все разберутъ...

Базарный день начинается сравнительно по поздно. Самый разгаръ базара бываетъ отъ 10 до 12 ч. дня. Въ это время

повсюду по базару идетъ ровный сдержанній говоръ, изредка нарушаетъ этотъ говоръ торжествующій крикъ кредитора, поймавшаго должника, или крикъ продавца горячихъ чурековъ, а еще реже шумъ какого нибудь „джанжала“.

Главнымъ образомъ, нарушителями тишины являются далдалы-маклера, безъ участія которыхъ не совершаются ни одна купля-продажа скота.

Далдалъ, получившій 5—10 тенегъ, начинаетъ торговаться съ продавцемъ, торгуется до десятаго пота: клянется, чуть не разрывается на части, хватаетъ за руку продавца, суетъ ему въ руку въ видѣ задатка 5—10 тенегъ, прибавляетъ по 1—2 теньги къ назначеннѣй цѣнѣ и, наконецъ, чуть не насильно заставляетъ продавца взять задатокъ. Чуть только тотъ взялъ задатокъ, далдалъ сейчасъ же меняется: тихо садить продавца съ покупателемъ имѣстѣ, заставляетъ взять другъ друга за руку и сдѣлка заканчивается. Послѣ этого далдалъ беретъ съ одного и другого по 1—2 теньги и передаетъ ихъ бухарскому чиновнику, торчащему обязательно гдѣ нибудь по близости. Послѣдній тихо и степенно подходитъ къ покупателю и продавцу, сдираетъ съ одного и другого по 3—4 теньги, вместо 1/2, положенной по закону, а въ это время далдалъ успѣваетъ устроить еще 1—2 купли-продажи.

Безъ далдаловъ никто изъ жителей не рискнетъ купить какую нибудь скотину или лошадь: далдалы какъ-бы санкционируютъ продажу и покупку, являясь главными свидѣтелями, что скотина или лошадь куплены на базарѣ, а не украдены.

Память у далдаловъ на этотъ счетъ феноменальна.

Съ начала базара и до конца по базару снуютъ слуги амлекдара съ длинными красными палками въ рукахъ, эти слуги собираютъ налогъ натурой съ продуктовъ (древа, яйца, клеверъ), привезенныхъ для продажи на базаръ, а подъ навѣсомъ находятся казенные вѣсы, гдѣ взвѣшивается мука, ячмень, рисъ и пр.

Колонизация Ферганскої області.

Въ прошломъ очеркѣ мы указали только на три переселенческихъ поселка, образованныхъ въ Кугартской долинѣ и уже принятыхъ въ колонизаціонный фондъ. Не лише будетъ отмѣтить теперь, образованіе цѣлаго ряда болѣе или менѣе крупныхъ поселковъ на всемъ протяженіи Кугартской долины.

Переселенческая волна, хлынувшая въ Кугартскую долину въ послѣдніе три года, разбросала по всей долинѣ русскій переселенческій элементъ, преимущественно изъ южной Малороссіи. Частью виноваты въ этомъ легализованные переселенцы. Сами устроившись въ долинѣ путемъ упорныхъ домоганій, они писали на родину своимъ братьямъ, родителямъ, сыновьямъ и вообще родственникамъ о своихъ успѣхахъ и совсѣмъ забывали писать о своемъ положеніи. Тѣ, конечно, не заставляли себя долго ждать и пріѣзжали. Пріютившись сперва на квартиру къ своимъ родственникамъ, они отправлялись въ Скобелевъ и Ташкентъ обивать пороги всѣхъ учрежденій, имѣющихъ касательство къ ихъ водворенію и даже не имѣющихъ. Всюду они излагали всѣ подробности своего путешествія, и что они заѣхали на далекую чужбину, и что дома все одно нечего дѣлать — земли нѣть, такъ вотъ нельзя-ли дать земли и водворить ихъ. Послѣ долгихъ и тщетныхъ хожденій они возвращались обратно къ родственникамъ и лѣпили хатки или же возлѣ своего родственника, или же на танапахъ, т. е. покупали у киргизъ одинъ — два танапа земли и на нихъ строили себѣ жилье. (Танапъ 400 кв. с., въ десятинахъ 6 танаповъ).

Такими танапниками заселена по обѣ стороны дорога изъ киргизского кишлака Кокъ-Янгакъ къ русскому селенію Кокъ-Янгакъ.

Это, конечно, исключительный случай возможность покупки земли по купчей крестьянства.

За взвѣшиваніе чиновникъ взимаетъ натурой по 1—1 $\frac{1}{2}$ фунта съ каждыхъ 10 фунтовъ..

Базары посѣщаются почти всѣми жителями кишлаковъ, лежащихъ на разстояніи 25—30 верстъ. Идетъ на базаръ и старъ, и младъ. Большинство идетъ безъ всякой дѣла, часть идетъ для собирания сплетень, слуховъ и очень немногіе несутъ яйца, масло, кожи...

Самымъ главнымъ для всѣхъ идущихъ на базаръ — узнать цѣны на хлѣбъ. Цѣны базара крѣпко держатся повсюду до следующаго базара.

Если, напр., на базарѣ ячмень стоялъ въ цѣнѣ 25 коп. пудъ, то въ кишлакахъ за 30 верстъ отъ базара ни за что не уступятъ дешевле этой цѣны.

Разстояніе не играетъ рѣшительно никакой роли.

Изъ мѣстныхъ произведеній почти ничего не выносится на базаръ, не выносится потому, что мѣстного (кустарнаго) производства почти нѣть, если не считать 1—2 кожи, выкрашенныя въ красный цветъ, 1—2 уадечки, деревянныя ложки, люльки для дѣтей и 1—2 шерстяныхъ мѣшковъ (капа).

Кустарная промышленность будетъ таковой еще долго, такъ какъ налоговъ на нее настолько много, что нѣть никакого разчета работать. Напр., за продажу капа (мѣшка) взимается 30 коп., продается капъ не дороже 1 р. 50 к., т. е. продавецъ получаетъ 1 р. 20 к. за 9 фунтовъ шерсти и 7—8 дней работы...

По всей Бухарѣ базары похожи одинъ на другого, какъ лѣбѣ капли воды: тѣ же халаты, ржаніе лошадей, крики продавцовъ чурековъ, далдаловъ, тѣ же смытые чиновники, стерегущіе продавцовъ и покупателей, тѣ же бѣдняки, тѣ же джанжалы...

Тимофеичъ.

нефтью заполнены рѣки и болота и т. д.

Казалось вѣдь условія были налицо, чтобы немедленно здѣсь звѣрили работу и по правильнымъ разечестамъ сѣверная нефть могла выпускаться на рынки по цѣнѣ раза въ три дешевле нобелевской.

Однако инженеру Ганебергу пришлось буквально голодать око ло восьми лѣтъ, своими руками рыть скважины. Сколько ни взы вадъ онъ къ обществу, къ правительству ничто не помогало.

И только восемь лѣтъ спустя правительство десигновало деньги для разработки сѣверной нефти. Теперь инженеръ Ганебергъ сталъ миллионеромъ, обладаетъ сотнями нефтеносныхъ участковъ, но которыхъ уже бьютъ фонтаны э сплошатационной нефти.

Было бы преступлениемъ не обратить вниманіе на бухарскія мѣсторожденія золота и не создать изъ этого дѣла крупное предпріятіе на пользу государства.

Рокъ-Тэнъ.

Публичные наказанія въ Бухарѣ.

Странно говоря, непубличныхъ нака

заній въ Бухарѣ нѣтъ, такъ какъ тѣ наказанія, которымъ подвергается на казуемый во дворѣ амлекдара или бека, или казія производятся на глазахъ всей челяди, а также публики, пришедшей по своимъ дѣламъ. У себя во дворѣ вышеупомянутая лица наказываютъ какъ хотятъ, почему всякий ту земецъ Бухары согласенъ подвергнуться наказанію публично, т. е. на базарѣ, где ему отсчитываютъ число галокъ не болѣе положенного по закону.

Не знаемъ, какъ сейчасъ, но сравнительно еще недавно, наказывались публично даже беки. Провинившійся предъ своимъ повелителемъ бекъ, (пропиниться онъ можетъ только тѣмъ, что представить денегъ менѣе обыкновенного, другихъ же провинностей у бековъ не бываетъ) сажается на базарѣ подъ простымъ навѣсомъ на камышевой плетенкѣ (барданкѣ) въ одномъ халатѣ. Жители, собираясь толпой, отчитываютъ его во всю.

Бьютъ на базарахъ только простыхъ смертныхъ, совершившихъ какое-нибудь преступление, общественного характера; напр. раньше разрѣшенія амлекдара началъ жать хлѣбъ, напился пьянымъ, нанесъ оскорблѣніе кому нибудь изъ чиновниковъ и т. п.

Тогда его взваливаютъ кто-нибудь изъ слугъ бекчи или казія на спину, захватываютъ тѣлѣко руки и носить, вѣрнѣе, наказуемый ходить на носкахъ по базару, а палачъ бьеть палкой. При этомъ истязуемый кричитъ на весь базаръ про свои прегрѣшенія. Если онъ не хочетъ кричать или кричать тихо, то производящій экзекуцію даетъ такой ударъ, что поневолѣ несчастный кричитъ благимъ матомъ.

Хороший палачъ можетъ убить че

вѣка съ 5 ударовъ, но до этого дѣло не доходитъ, иначе бы остались только чиновники, беки, кази и пр. паразиты, такъ какъ рѣдкій бухарско поданный не бывалъ битымъ 4—5 разъ за свою жизнь.

Палки для экзекуцій всегда хранятся у хауза съ водою, дабы были сырыми и гибкими.

Наивысшее количество палокъ, (75 палокъ) можетъ дать эмиръ, наименьшее (9)—младшій судья. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагается по закону, на самомъ же дѣлѣ бывать сколько пожелаетъ бухарскій чиновникъ или бывать до тѣхъ поръ, пока наказуемый не уплатить слѣдуемаго или не найдеть себѣ поручителя.

Наказывать палками или ремнями имѣютъ право беки, министры, кази эмиръ и бекчи. Назначаютъ количество палокъ не по степени виновности, а по вдохновенію. За несвоевременную жатву хлѣба амлекдаръ виновнаго присуждаетъ къ 25 палкамъ, а за кражу лошадей—5—10 палокъ.

Насколько мы знакомы съ настроениемъ жителей Бухары, знаемъ, что уже немного осталось до того момента, когда, жители дадутъ знать своимъ угнетателямъ, что палка имѣетъ два конца.

А. Т.—евъ.

Къ вопросу объ орошенніи земель въ Туркестанѣ.

Будутъ ли и за чѣмъ сечь орошены земли въ Туркестанѣ со-
ставлять въ наше время вопросъ
не только местного туркестанскаго и не только всероссійскаго зна-
ченія, а значенія почти міровой
политики.

Орошенніе земель на нашихъ южныхъ окраинахъ важно не только въ экономическомъ отношеніи, не только въ смыслѣ, такъ сказать, хлопковой экспансіи отъ влиянія на нашъ рынокъ и про-
мышленность далкой Америки, но и въ отношеніи кореннѣй нужды русского государства—стать твердой ногой на своихъ богатѣй-
шихъ окраинахъ Кавказъ и Сред-
ней Азии, для чего необходимо создать въ нихъ крѣпкое націо-
нальное духомъ, сплоченное, рус-
ское населеніе, а во всякомъ слу-
чаѣ славянское населеніе. Эта
точка зреѣнія понуждаетъ смотрѣть на земли подлежащія орошанію,
какъ на значительный колониза-
ціонный фондъ, расположенный въ самотѣ дострѣ русскаго Тур-
кестана (аму-доръ-инскій отдель-
и восточн. часть Зак. обл. и Самаркандская сбл.).

Въ свою очередь послѣднєе со-
ображеніе обуславливается необ-
ходимость осуществить орошенніе
за счѣсть средствъ государствен-